

ЭКСПЛУАТАЦИЯ РЕСУРСОВ ТЕРРИТОРИЙ СССР ОККУПИРОВАННЫХ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ В 1942 - 1943 гг. АНАЛИЗ ФАКТОВ ПО ДАННЫМ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

EXPLOITATION OF THE RESOURCES OF THE OCCUPIED TERRITORIES OF USSR BY THE NAZI GERMANY IN 1942 - 1943. THE ANALYSIS OF THE FACTS FROM THE DOCUMENTS OF ARCHIVES

G. Popov

Annotation

The article is devoted to insufficiently studied in Russian and foreign historiography the exploitation of the resources of the occupied territories of the USSR by Nazi Germany. The author offers analysis of this issue on the basis of new archival materials. The author discovered and systematized new facts on the economic results of the occupation of the Western regions of the USSR. The author also briefly discussed the failures of the Nazi regime in achieving its policy "development of the Eastern territories". The article may be interesting both to professional historians and students, as well as anyone interested in military and economic history.

Keywords: Great Patriotic war, the partisan movement on the occupied Soviet territories, the occupation of the Western regions of the USSR, the collaboration during the Second World War.

Попов Григорий Германович
К.э.н., доцент каф. экономики
Московского технологического
института

Аннотация

Статья посвящена еще недостаточно изученной в российской и зарубежной историографии теме эксплуатации ресурсов оккупированных территорий СССР нацистской Германией. Автором предлагается анализ данной проблеме на основе новых архивных материалов. Автором обнаружены и систематизированы новые факты по вопросу экономических результатов оккупации западных регионов СССР. Автором также кратко рассмотрены неудачи нацистского режима в реализации своей политики "освоения восточных территорий". Статья может быть интересна как профессиональным историкам, так и студентам, а также всем, кто интересуется военной и экономической историей.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, партизанское движение на советских оккупированных территориях, оккупация западных регионов СССР, коллаборационизм в годы Второй мировой войны.

ВВЕДЕНИЕ

Эксплуатация оккупированных советских территорий несколько полузабытая в российской исторической науке тема, историки ею занимаются в основном в контексте анализа потерь советского общества от действий нацистских властей. Поэтому в истории Великой Отечественной войны остался ряд "белых пятен", или, правильнее было бы сказать, не проясненных вопросов. Во-первых, почему нацистам так и не удалось наладить крупномасштабный выпуск промышленной продукции на оккупированных советских территориях после захвата немалого количества промышленного оборудования? Во-вторых, каковы были стратегии выживания советского населения на оккупированных территориях, и какое место в них занимали оккупационные власти и германские войска? Какое место занимали восточные оккупированные территории в военной экономике нацистской Германии? Мы пытаемся ответить на поставленные выше вопросы в рамках настоящей работы, опираясь на данные из раз-

личных архивов. Во многом настоящая статья есть обобщающий анализ данных из архивных документов. Многие наши выводы носят гипотетический характер. Мы опираемся почти исключительно на документы больше хозяйственного назначения (отчеты и т.п.), не затрагивая междоумную литературу и личные воспоминания.

Хозяйственные трофеи, выгоды и неудачи нацистского режима в налаживании экономики восточных оккупированных территорий

По данным приведенным в книге Александра Верта, нацисты вывезли с оккупированных советских территорий 175 тыс. металлорежущих станков [2, с. 113]. Эта цифра по металлорежущим станкам также фигурирует в материалах расследования Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным орга-

низациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР [9]. Из оккупированных территорий СССР Германия вывезла 15 млн. т продуктов питания, из них Вермахт получил 9 млн. т, помимо этого, Вермахт самостоятельно реквизировал к маю 1943 г. 4,7 млн. т зерновых при годовом потреблении всем Вермахтом 4,2 млн. т зерновых [4, с. 191 – 194]. Это была существенная поддержка военной экономики Германии, которая стала испытывать проблемы с продовольствием сразу после начала Второй мировой войны.

Но самым главным "приобретением" нацистской Германии на Вост. фронте стал никелевый рудник в Петсамо, дававший вплоть до конца войны примерно 70 – 80% никеля военной промышленности Германии. Трудно поверить, но ход войны во многом определялся небольшой территорией под Мурманском.

Изучение не столь большого числа немецких документов по советским оккупированным территориям показывает, что у нацистского режима были ограничены возможности в восстановлении промышленного производства в зоне оккупации. Проблема, как мы считаем, была связана со сложностью налаживания контактов с местным населением и с тем, что значительная часть кадров советских предприятий была эвакуирована либо призвана в армию. Поэтому эксплуатация советских территорий носила преимущественно аграрный характер.

Ярким примером тому, что восстановление промышленного производства на оккупированных советских территориях было сложным делом, оказавшимся непосильным для осуществления в короткие сроки, является история с комбинатом "Запорожсталь". Овладев этим предприятием, немцы обнаружили на его территории только 4 крана, из них два были разбиты, а также несколько станков разных типов. Чтобы наладить выпуск снарядов, по оценке немецких инженеров, были необходимы монтажные работы сроком в 2 – 3 года. Тем не менее, немецкие власти пошли на восстановление комбината.

Из Германии в Запорожье было завезено оборудование в значительном количестве. Однако к моменту освобождения Запорожья немецким властям удалось установить только 35 станков и несколько прессов, изработали 5–6 станков и какое-то количество прессов. Результат такой работы комбината – около 70 болванок для снарядных гильз за смену, что немного.

Помимо этого, выпускалось ограниченное число уже полностью готовых снарядов (не исключено, что также порядка 70 за смену). На комбинате в общей сложности было задействовано 3500 работников [10, Л. 75 – 76].

Менее успешными были предпринятые немцами ме-

роприятия по восстановлению Аллюминиевого комбината в Запорожье. На работы по восстановлению этого предприятия были насильственно привлечены 900 советских граждан. Завод сильно пострадал в 1941 г., поэтому подготовка монтажных работ при такой небольшой численности персонала продолжалась до янв. 1943 г. Капитальный ремонт электролизных ванн из-за низкой квалификации немецких инженеров (они не знали об отрицательных последствиях заливки электролизных ванн угольной массой) привел к тому, что немцам так и не удалось запустить Аллюминиевый комбинат (среди инженерного состава комбината был только один советский инженер, знавший, как запустить в действие печи по плавке алюминия). Весной 1943 г. немецкие власти просто разрушили комбинат, отправив при этом в Германию 250 т находившихся на его складах алюминия.

Понимая, что предприятия Запорожья восстановить не удастся, германские власти просто вывезли имеющиеся в городе запасы сырья, всего за период оккупации Запорожья были вывезены в Германию 13 500 т чугуна, 5 000 т высококачественной стали, 15 000 марганцевых руд, 40 000 т железных руд, 4 000 т хромистой руды, 500 т ферросилиция и феррохрома [10, Л. 84].

Принимая во внимание, что Германия была почти лишена марганца, вывоз марганцевых руд из Запорожья очень помог немецкой военной промышленности, например, годовой экспорт марганца из Румынии в Германию составлял предположительно 20 тыс. т.

Тем не менее, имеются сведения о фактах успешного восстановления и монтажа производственных мощностей на оккупированных советских территориях. Например, в разрушенном машиностроительном заводе г. Орла (завод №5) в период оккупации функционировали ремонтно-сборочный, токарный и танкосборочный цеха. По всей видимости, мощностей 5-го завода не хватало, поэтому немцы организовали еще одну ремонтную базу в здании бывшего до войны советского танкового училища, в этом же здании было общежитие для немецких танкистов. В здании Орловского БТУ был размещен и штаб II армии вермахта [1, Л. 205 – 213].

Помимо ремонтного завода, в Орле функционировали восстановленные предприятия пищевой промышленности. Железнодорожная станция Орла являлась важным транспортным узлом.

В 1942 г. контрнаступление Красной армии под Москвой переросло в серию локальных операций, одной из которых стала, так называемая Битва за Орел. Особенностью этой битвы стало то, что советская сторона не могла долго добиться решительных успехов. Одной из причин тому был 5-й завод в Орле.

Весь 1942 г. обе стороны под Орлом обменивались малыми атаками, не приносившими заметного успеха (немцы даже сравнивали Орловское направление с Французским фронтом Первой мировой войны). Центральным звеном немецкой обороны на этом участке Восточного фронта была 4-я танковая дивизия вермахта, которая к началу января 1942 г. потеряла почти все свои танки. Учитывая малые масштабы подачи новой бронетехники вермахту зимой 1942 г., 4-я танковая дивизия сражалась, как мы считаем, в основном отремонтированными на 5-м заводе танками.

Летом 1943 г. Орловская область превратилась в зону тяжелых танковых боев. Гитлер придавал особое значение Орлу, поэтому командовать обороной этого участка Вост. фронта был назначен Э. Модель. Советская сторона считала этот участок важным для немцев из-за того, что он имел форму выступа в сторону Москвы, мы считаем, что одной из причин концентрации усилий вермахта именно на этом участке фронта была экономика. Поэтому Модель назвал борьбу за Орел борьбой за жизненное пространство Германии.

Немалые ресурсы нацистам удалось захватить в Донбассе. По немецким данным, Донбасс обеспечивал Германию достаточно большими объемами угля. Лишь по косвенным данным мы можем восстановить картину состояния Донбасса в период оккупации. Мы будем опираться в первую очередь на данные Чрезвычайной комиссии под руководством Шверника, расследовавшей злодеяния немецко-фашистских захватчиков и ущерб, нанесенный ими Советскому Союзу.

Эксплуатацией Донбасса в период оккупации занималось Акционерное Общество "Восток". Судя по описанию ущерба, на предприятиях Донбасса к моменту их захвата вермахтом оставалось много оборудования. Читаем в отчете Чрезвычайной комиссии: "Немецкие захватчики взорвали и уничтожили 154 шахтных ствола протяжением 15 517 метров, 192 копра, 292 подъемных машины, 189 вентиляторов. Из 526 паровых котлов выведено из строя 393 котла с поверхностью нагрева в 37 615 кв. метров. Из 268 надшахтных зданий взорвано и сожжено 241 здание объемом в 385 430 куб. мтр. Оккупанты разрушили 266 машинных зданий в 260 067 куб. метров, 183 здания трансформаторных подстанций в 80 328 куб. метров, 161 эстакаду протяжением в 17 571 метр. Они разрушили компрессоры, сортировки, материальные склады, механические мастерские. Перед отступлением они уничтожили и затопили в шахтах: 1 900 врубовых машин, 1 209 конвейерных установок, 802 электровоза, 1 651 электросверло, 760 насосов, 1 065 скреперных лебедок и 4 155 отбойных молотков" [9]. Судя по другим фрагментам отчета комиссии, оборудование и сооружения металлургической промышленности

Донбасса тоже были почти целиком захвачены вермахтом.

Локальные исключения в промышленной политике оккупационных властей имели место на Украине. Восстановление металлургического комплекса Кривого Рога не дало ожидавшихся результатов, вместо запланированных 80–150 тыс. т стали ежемесячно в Кривом Роге удалось получить ежемесячный объем выплавки в 3–4 тыс. т [4, с. 178]. Согласно данным штаба экономического руководства "Восток", немецким властям не удалось достичь запланированных масштабов добычи в Донбассе угля, 4,1 млн. т в год, вместо 90 млн. т [4, с. 178].

Попытки восстановления отдельных предприятий на оккупированных советских территориях были связаны скорее не с военной необходимостью, а с политикой немецких фирм, которые "выбивали" у нацистского правительства права на крупную собственность на Востоке. Наибольшее упорство в этом вопросе проявлял концерн "Крупп".

У донбасского угля была еще и другая сторона, он оказался, по европейским меркам, низкого качества, например, были случаи, что из-за применения угля из Донбасса выходили из строя немецкие локомотивы.

Шаги оккупационных властей в институциональной политике

Проблема эксплуатации оккупированных территорий заключалась и в том, что политика гражданских властей Третьего рейха расходилась с политикой военных и руководства СС. Например, в январе 1942 г. доктор Лайббрандт (Leibbrandt) из Министерства Восточных оккупированных территорий указывал на недопустимость со стороны крупных германских чиновников, а также простых граждан Германии говорить о колонизации восточных земель, так как эти заявления он считал "пищей" для советской пропаганды. Правда, Лайббрандт не был против немецкой колонизации, он считал, что ее надо было проводить мягко через выкуп для немцев земель в обмен на готовую продукцию. Исходя из сложившегося на начало 1942 г. положения, Лайббрандт рекомендовал приостановить колонизацию до возникновения более благоприятных условий [5, Л. 144].

После Битвы за Москву гражданские власти нацистской Германии начали смягчать политику по отношению к населению оккупированных территорий. В частности, 15 февраля 1942 г. земля на оккупированных территориях могла быть передана в доверительное управление местным крестьянам, 3 июня 1943 г. земля на оккупированных территориях могла передаваться в частную соб-

ственность, исключение не было сделано даже для советских военнослужащих [6, Л. 1]. Разумеется, за реституцией собственности скрывался политический расчет – морально разложить противника, но была и экономическая подоплека – мобилизовать ресурсы оккупированных территорий. В то же время Министерство Восточных оккупированных территорий в проекте реституции собственности заложило пункт, согласно которому немецкие власти были вправе изымать любую собственность советских граждан для нужд "Четырехлетнего плана" [6, Л. 3]. Вероятнее всего, это был компромисс Герингу, который изначально стоял на позициях жесткой экономической политики в отношении Восточных территорий. Однако этот пункт на практике должен был свести на нет всю политику по реституции собственности на оккупированных территориях СССР (власти рейха наделялись правом в любое время отобрать землю у ее собственников).

То, что гражданские власти при всем их видимом, но в каких-то ситуациях, говоря об отдельных личностях, реальном желании наладить нормальные отношения с населением оккупированных территорий вынуждены были идти на поводу у Геринга, подтверждается проектом создания на Украине Центрального банка 25 мая 1943 г. В проекте было четко прописано, что банк является частью "Четырехлетнего плана". ЦБ оккупированной Украины (Zentralnotenbank) должен был финансировать кредиты почте и железным дорогам, работая в тесном контакте с Рейхсбанком. Вместе с тем, Zentralnotenbank был наделен правом эмиссии банкнот [8, Л. 4].

Примерно в то же время на советских оккупированных территориях было введено особое налогообложение, советские граждане должны были платить подоходный налог в размере 10% от дохода, будь то зарплата или какая-либо иная выгода, если доход лица, платящего налог, превышал 200 рублей [7, Л. 23] (фактически это означало введение налогообложения всех работающих и имеющих индивидуальные доходы). Очевидно, мягкое налогообложение физических лиц было частью плана идеологического наступления на противника. Доходы большей части населения оккупированных территорий часто носили натуральный характер, поэтому введение налогообложения физ. лиц являлось в большинстве случаев формальной мерой.

И образование "ЦБ" оккупированной Украины, и введение мягкого налогообложения (на ряде территорий реализация этого проекта была просто невозможна), и реституция собственности, мы предполагаем, исходили от умеренных нацистов, которые, судя по всему, выработали альтернативную стратегию политики в отношении советских оккупированных территорий. Однако умеренные едва ли могли серьезно противодействовать Герингу и Гиммлеру, которые имели намного больше власти и пла-

ны, отличные от тех, что предлагали доктора Бройтигам и Лайббрандт, а также им подобные. Мы не исключаем, что смягчение официальной линии в отношении оккупированных территорий, что на практике, конечно, не реализовывалось, произошло под влиянием А. Шпеера, который вел политику ужесточения контроля за администрацией оккупированных территорий и в целом отличался умеренными политическими взглядами в рамках нацистской доктрины.

Рейхскомиссариат Восток и эксплуатация сельхозресурсов оккупированных территорий

Несмотря на планы Г. Геринга превратить советские оккупированные территории в зону разграбления и лишь в очень исключительных случаях производства, Рейхскомиссариату Восток и другим структурам, контролировавшим экономику оккупированных территорий, удалось все-таки создать производственные организации, призванные, правда, работать почти исключительно на нужды Германии.

В рамках программы по эксплуатации оккупированных территорий нацистами были созданы: "Центральное торговое акционерное общество с ограниченной ответственностью "Восток" по сбыту сельскохозяйственной продукции и снабжению сельского хозяйства", "Общество по использованию сельскохозяйственных ресурсов Остланда и Украины", "Акционерное общество с ограниченной ответственностью по снабжению хозяйства Восток", "Фармацевтическое акционерное общество с ограниченной ответственностью "Восток", "Центральный эмиссионный банк Украины", "Эмиссионный банк Остланда", "Центральный экономический банк Украины", "Союз экономических банков Украины", "Общественный банк Остланда и Белоруссии". 17 окт. 1944 г. все эти структуры были ликвидированы, а их имущество передано вермахту.

Пика своей активности указанные выше структуры достигли к лету 1943 г. "Центральное торговое акционерное общество с ограниченной ответственностью "Восток" по сбыту сельскохозяйственной продукции и снабжению сельского хозяйства" создало на Украине 11 дочерних компаний по производству продовольственных товаров со 130 филиалами, в которых были заняты только немцев 7000 человек. Помимо этого, с данной организацией были связаны 250 немецких фирм. Оборот этого общества за все время его существования составил 5,6 млрд. RM. Этой структурой в общей сложности было заготовлено 9,2 млн. т зерна, 622 тыс. т мясопродуктов, 0,95 млн. т семян масличных культур, 208 тыс. т масла, 400 тыс. т сахара, 2,5 млн. т грубых кормов, 3,2 млн. т картофеля, 141 тыс. т семян, 1,2 млн. т других

сельхоз. продуктов и почти миллиард яиц. Таким образом, по заготовке зерна это общество почти в 4,3 раза превзошло годовую норму протектората Богемия. Помимо этого, общество вывезло в Германию 9000 машин только в период эвакуации немецких войск.

Общество по использованию сельскохозяйственных ресурсов Остланда и Украины было не менее эффективно, с точки зрения эксплуатации ресурсов оккупированных территорий. По состоянию на 1 июля 1943 г. в составе "общества" были: 31 тыс. колхозов и сельхоз. кооперативов, 1875 совхозов и 540 тыс. крестьянских индивидуальных хозяйств. Без совхозов максимальная полезная площадь под контролем "общества" составляла 38 млн. га, из них летом 1943 г. было обработано 24,5 млн. га [3, Л. 8 – 14]. Планировалось расширение посевных площадей и улучшение производственных методов, для чего были созданы даже питомники. В ведении "общества" находились 900 МТС с 49 600 тракторами. Данная структура отличалась очень большим количеством задействованных на постоянной основе немцев и голландцев – 45 000 чел. Стоит в этой связи упомянуть, что голландцы рассматривались Гитлером как ресурс для колонизации Украины, наравне с немцами, конечно.

Упомянется также, что вместе с немцами с Украины были эвакуированы порядка 50 тыс. украинских высококвалифицированных рабочих, которых разместили в Генерал-губернаторстве. По всей видимости, это работники МТС и прочих тех. служб общества, опасавшиеся возмездия за активное сотрудничество с нацистами.

По всей видимости, со второго полугодия 1942 г. немцы перешли от идеи элементарного ограбления советских оккупированных территорий к планомерному их аграрному освоению с применением интенсивных производственных методов, на Украину специально отправлялись имевшие более богатый, чем немецкие крестьяне, опыт голландские фермеры. Налаживалась селекция семян в питомниках. Мы видели выше, что и в промышленности имели место похожие тенденции, правда, в меньших масштабах, так как немцам просто не хватало квалифицированных инженеров. Советские инженерные кадры были в основном мобилизованы в армию уже в самом начале войны.

Остальные упомянутые выше структуры были малочисленными и не имели такого большого веса в экономике оккупированных областей СССР.

Некоторый контраст в аспекте хозяйственной эффективности в сравнении с чисто немецкой оккупацией советских территорий представляет румынский вариант оккупации, это – история с Трансильнией. Мы имеем дело со случаем, который, как мы убеждены, не был уни-

кальным, когда расходы на оккупацию превышали доходы от таковой. Румыния расходовала на Трансильнию почти за всю войну с СССР 57 550 млн. лей, получив при этом доход 44 870 млн. лей [11, Л. 1].

Румыния была обязана поставлять из Трансильнии продукты питания для вермахта. Эти поставки оплачивались немецкой стороной. Как показывает статистика ОКВ, эти поставки были немалыми. Зерна было отправлено вермахту за период с конца июня 1941 г. до сентября 1943 г. около 113 000 т, овощей – почти 80 000 т, 104 349 туш скота, были поставки и другого продовольствия [11, Л. 2]. Румынские власти поставили из Трансильнии вермахту столько продовольствия, что его должно было хватить для снабжения немецкой группировки численностью около 300 тыс. человек (это соответствует приблизительно двум полевым армиям) в течение примерно 1,2 года.

Латвийский случай

Исключение в аспекте восстановления промышленности в условиях оккупации составляла Латвия, которую после 1941 г. нацисты хотели превратить в верную себе провинцию с сохранением каких-то элементов автономии. Непосредственно в городе Рига была проведена реституция частной собственности [10, Л. 3]. В 1943 г. в Лиенае было развернуто производство запчастей для боевых кораблей и радиоаппаратуры для флота. Известно, что в октябре 1943 г. предприятие выпустило 4800 радиопередатчиков типа "Kiel", на которые были затрачены 195 000 трудочасов. В Риге выпускались капоты для Fw 190 по 400 шт. в месяц.

В общей сложности на военные нужды Германии в Латвии работали 298 предприятий с общим числом занятых 27790 человек по состоянию на сентябрь 1943 г [10, Л. 5].

Однако при изучении материалов по Латвии становится очевидной техническая проблема германских оккупационных властей в СССР, транспорт. Практически весь Третий рейх испытывал дефицит локомотивов, поскольку никто не рассчитывал в 1930 гг. вести столь длительную войну на так сильно разбросанных по всей Европе ТВД. Торговый флот Латвии сильно уменьшился летом 1941 г., кроме того, свою роль сыграло "дезертирство" латвийских команд, оказавшись под немецкой юрисдикцией, они просто уводили свои суда в Англию, несколько латвийских кораблей уже в составе Британского флота были потоплены немецкими субмаринами.

Доставка грузов в Латвию по железным дорогам представлялась очень затратным делом. Поэтому про-

фессор Лео Багров предлагал немецким властям восстановить в Латвии торговый флот, поскольку ж.д. транспорт не обеспечивает нормальной связи с Германией. В апреле 1943 г. официальный Берлин одобрил план Багрова, ему были даны командировочные от рейха на поездку в Нидерланды, где предполагалось купить двигатели для кораблей [7, Л. 14]. О дальнейшей судьбе миссии Багрова обнаруженные в РГВА документы молчат.

Обеспеченность продовольствием местного населения

Из захваченного НКВД летом 1943 г. немецком отчете начальника Гордеевского района Орловской области в полевую комендатуру Клинецовского округа следуют интересные подробности хозяйственной практики на оккупированных территориях. Согласно этому документу, из 29 волостей Гордеевского района полностью была парализована работа 14 волостей, оккупационные власти контролировали только 50 тыс. га территории района, на которой проживали 17 256 чел. из 38 414 чел. населения района [12, Л. 324].

Несмотря на противодействие партизан, продовольственные потери у мирного населения на оккупированных территориях были достаточно распространены. Правда, все-таки какие-то излишки продовольствия у крестьян имелись, так как есть свидетельства обмена между сельскими жителями и крестьянами на только недавно освобожденных территориях. Обмен носил почти исключительно бартерный характер даже после освобождения от немцев [14, Л. 66 – 68].

Нарушения обмена между городом и селом возникли во время оккупации, что было связано со страхом крестьян перед реквизициями. Например, 13 мая 1943 г. немецкий комендант г. Дядьково обратился к местным крестьянам с просьбой сдать излишки картофеля за плату, чтобы спасти не имевших продовольствие горожан от голода [13, Л. 73 – 74]. Таким образом, насильственные реквизиции не всегда применялись оккупационными властями, по всей видимости, из опасений роста популярности партизан.

О причинах нарушения нормального товарообмена на оккупированных территориях рассказывает нам другой документ. В Справке УНКВД по Орловской области, составленной по материалам агентурных донесений, о положении в оккупированном Орле с 3 октября 1941 г. по 30 мая 1942 г. говорится, что попытки наладить торговлю продуктами питания в городе были парализованы действиями немецких военных, которые отнимали на въезде в Орел продовольствие у крестьян. Кроме того, политика отселения крестьян от города, практиковавшаяся

в Орле сразу после окончания Битвы за Москву, лишила жителей Орла большей части продовольствия из пригородных хозяйств. Молочные продукты крестьяне Орловской области были обязаны сдавать вермахту. Попытки местных коллаборационистов наладить торговлю в специально созданных при оккупационной администрации магазинах закончились неудачно, так как элементарно не было товаров. Нормальное снабжение со стороны немецких военных властей имело место только в отношении лиц, входивших в состав администрации и коллаборационистских подразделений [1, Л. 205 – 207].

Перебои с продовольствием и нарушения в его производстве вызывались на оккупированных территориях действиями также непосредственно карателей, которые редко считались с мнением местных гражданских властей, состоявших преимущественно из коллаборационистов. Удары карателей были болезненны как для независимых индивидуальных хозяйств, так и для централизованно работавших на рейх сельскохозяйственных предприятий. Так, например, есть интересный документ, свидетельствующий о ходе и результатах операции группы Дирлевангера в Воложинском округе. Согласно донесению Воложинского окружного руководителя сельского хозяйства, Дерливангер уничтожил 11 населенных пунктов в окрестностях большого села Паршае, которое обезлюдело вследствие отправки карателями на работы в Германию почти всего трудоспособного населения. Само село Паршае избежало сожжения, только благодаря вмешательству командира другого охранного подразделения (вероятно, немца), которое находился вместе со своими солдатами в то время на стоянке в селе.

До карательной операции села Паршае на 100 % выполняло планы по поставкам продуктов питания рейху. В целом, округ Воложин относился к числу наиболее растущих в аспекте производства сельскохозяйственной продукции. В июне 1942 г. округ отправил рейху 5273 кг масла и 41 000 шт. яиц, в июне 1943 г. – 13 251 кг масла и 175 397 шт. яиц [15, Л. 1].

Пример Воложинского округа показывает нам, что рост поставок продуктов питания на нужды рейха осуществлялись в период оккупации не только за счет элементарного ограбления крестьян, но также и за счет неплохо организованного росшего производства. Сокращение поставок в данном примере было спровоцировано карателями, причем, судя по всему, партизаны в Воложинском районе не представляли большой силы летом 1943 г.

В другом документе, тоже касающемся ситуации в Белоруссии в 1943 г., указаны интересные данные по поводу обеспеченности независимых индивидуальных крестьянских хозяйств скотом даже в условиях третьего го-

да войны и оккупации. Речь идет об отчете гауптштурмфюрера СС Вильке о результатах операции "Фриц" в Вилейском уезде Молодеченской области.

Согласно отчету Вильке, удару карателей подверглись не менее 90 населенных пунктов с населением около 10 – 12 тыс. человек. При этом карателями было вывезено из этих населенных пунктов 11 146 голов крупного рогатого скота, 2 367 свиней, 1 284 лошадей, 18 087 овец, 3 059 мелкого скота [15, Л. 3 – 4]. Помимо этого, карателям удалось захватить много зерна и других продуктов.

ВЫВОДЫ

Неудачи в мобилизации экономики оккупированных советских территорий в пользу нацистской Германии были обусловлены проблемами отсутствия единой стратегии именно развития этих территорий, а не ограбления, в последнем у ведомств нацистского режима не было расхождений. Надо сказать, что у военных властей нацист-

ской Германии стратегия развития восточных территорий, в принципе, не просматривается, кроме планов по немецкой колонизации восточных земель и, соответственно, изгнания и истребления народов СССР. Для реализации краткосрочных планов мобилизации экономики оккупированных территорий нацистская доктрина завоевания жизненного пространства однозначно не подходила.

Политика временного "смягчения", проводившаяся в первую очередь на Украине, в сочетании с восстановлением железных дорог и автомобильных магистралей дала нацистскому режиму экономические результаты, но в основном в сфере сельского хозяйства в 1943 г. В этой связи в значительной степени понятно стремление руководства СССР к проведению стратегии, как можно скорее освободить западные регионы страны даже ценой крупных потерь. Укрепление нацистов на Украине могло в конечном счете привести к восстановлению значительной части хозяйственного потенциала этой территории, что дало бы германским вооруженным силам близкую базу снабжения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив УФСБ России по Орловской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7.
2. Верт А. Россия в войне 1941 – 1945. М.: Воениздат, 2001. 644 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 7021. Оп. 148. Д. 216.
4. Мюллер Н. Вермахт и оккупация. М.: Вече, 2010. 384 с.
5. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1358. Оп. 4. Д. 1.
6. РГВА. Ф. 1358. Оп. 4. Д. 2.
7. РГВА. Ф. 1358. Оп. 4. Д. 14.
8. РГВА. Ф. 1358. Оп. 4. Д. 18.
9. Сборник материалов Чрезвычайно государственной комиссии. URL: \ http://mreadz.com/new/index.php?id=25388&pages=76 . Дата обращения: 02.11.2015.
10. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦА МО РФ). Ф. 243. Оп. 131400. Д. 14.
11. ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 122.
12. Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ России). Ф. 4. Оп. 1. Д. 477.
13. ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 501.
14. ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 936.
15. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 370. Оп.6. Д. 138.

© Г.Г. Попов, (GGPorov2009@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

